

Р. Н. Козыренко

*старший преподаватель кафедры
административной деятельности факультета милиции
Могилевского института МВД*

**ДОГОВОР СМОЛЕНСКА, ВИТЕБСКА И ПОЛОЦКА С РИГОЙ
И ГОТСКИМ БЕРЕГОМ 1229 ГОДА
КАК ИСТОЧНИК ДОМИНИРУЮЩИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О СПРАВЕДЛИВОСТИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ**

**TREATY OF SMOLENSK, VITEBSK AND POLOTSK
WITH RIGA AND THE GOTHIC COAST
OF 1229 AS A SOURCE OF DOMINANT IDEAS ABOUT
JUSTICE IN ANCIENT RUSSIA**

***Аннотация.** В статье анализируются доминирующие представления о справедливости в Древней Руси, получившие отражение в договоре Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом 1229 года — источнике права Древней Руси XIII века. С использованием отдельных теоретических подходов к изучению справедливости в политической и правовой науке выявлена сущность отраженных в договоре доминирующих представлений о справедливости в Древней Руси.*

***Ключевые слова:** справедливость, идея, Древняя Русь, договор, право.*

***Annotation.** The article analyzes the dominant ideas of justice in Ancient Russia, reflected in the treaty of Smolensk, Vitebsk and Polotsk with Riga and the Gothic Coast of 1229 — the source of the law of Ancient Russia of the XIII century. Using separate theoretical approaches to the study of justice in political and legal science, the essence of the dominant ideas of justice in Ancient Russia reflected in the contract is revealed.*

***Keywords:** justice, idea, Ancient Rus, contract, law.*

Необходимость изучения генезиса и эволюции идеи справедливости в истории отечественной политико-правовой мысли обусловлена тем, что эта идея имеет тесную связь с идеями государственного суверенитета, стабильного государственного и общественного развития, мирного сосуществования государств. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко неоднократно отмечал важное значение справедливости для поступательного развития суверенного белорусского государства и белорусского общества. Рассуждая об истоках белорусских политических традиций и ценностях, на которых зарождалась белорусская нация, Глава

государства отметил, что еще со времен древнего веча в менталитет белорусов заложено обостренное чувство справедливости [1].

Одним из важнейших этапов эволюции идеи справедливости в истории отечественной политико-правовой мысли является период вхождения белорусских земель в состав Древней Руси (IX–XIII века).

Поскольку справедливость является внутренним свойством права, в качестве нарративных источников доминирующих представлений о справедливости в указанный период целесообразно привлекать прежде всего письменные источники обычного права (грамоты и договоры (ряды)), определявшие политический быт в древнерусских княжествах, в том числе международные отношения, и имевшие юридическую силу. Объясняется это также тем, что начиная с IX века Древняя Русь использовала мирные договоры как одну из форм закрепления связей с другими государствами, в первую очередь с Византией, а также со странами Северо-Западной Европы. Кроме того, вплоть до XX века заключение международных договоров имело характер исторических событий.

Эти договоры и грамоты отражают очень раннюю стадию международных отношений (Средние века являются предысторией международного права), когда подданные различных государств смотрели друг на друга как на естественных врагов, когда человек, попадавший в чужую страну, чувствовал себя во вражеском стане. Пребывание, даже временное, во враждебной стране требовало поэтому регламентации всех деталей, чтобы, с одной стороны, оградить чужеземца от обид, с другой — обезвредить его [2, с. 122–123].

Как указывает белорусский историк государства и права И. А. Юхо, первые записи обычного права Беларуси были сделаны в грамотах и договорах Полоцка, Витебска и Смоленска с Ригой и Ливонским орденом [3, с. 32].

Одним из важнейших источников доминирующих представлений о справедливости является договор Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом 1229 года [4; 5], называемый также «Смоленская торговая правда», — международное политическое и торговое соглашение между Смоленским, Витебским и Полоцким княжествами, с одной стороны, и Ригой и Готландом — с другой.

Потребность в заключении данного мирного договора возникла в связи с необходимостью урегулирования условий торговых отношений древнерусских княжеств (Смоленского, Полоцкого и Витебского) с немецкими торговыми городами (в договоре упоминаются такие города, как Рига, Любек и др.).

По утверждению историка Б. А. Рыбакова, «внешняя торговля княжеств <...> по своей масштабности, по необычайной организационной сложности, по неизбежной мощной поддержке военными силами молодого государства IX – середины X века была как проявлением государственного начала Киевской Руси, так и убедительным доказательством существования и силы этого начала» [6, с. 98]. Указанная ситуация сохранялась и в XIII веке — времени заключения Смоленской торговой правды.

Процесс заключения указанного договора представлял собой дипломатическую деятельность на равной основе, поскольку договаривающиеся стороны находились приблизительно на одном уровне экономического и культурного развития. Инициатором заключения договора выступил смоленский князь Мстислав Давыдович (ок. 1163/1168 – 1219–1230). Он направил своих послов в Ригу, а затем на Готский берег «утверживати мир, а розлюбье на сторону отверечи» [4, с. 20]. Договор предварительно обсуждался на смоленском вече. С немецкой стороны стороной по договору выступили купцы из «Рижьскаго Царства», представлявшие Ригу и другие немецкие города.

В результате в согласованном тексте договора получило окончательное выражение совместное и единое волеизъявление сторон и, следовательно, в тексте договора отражены представления о справедливости представителей обеих сторон — политической, церковной и торговой элиты древнерусских княжеств и «Рижьскаго Царства».

Договор известен в двух редакциях — рижской [4] и готландской [5]. Исследователь обеих редакций договора Л. К. Гётц на основании их глубокого содержательного анализа пришел к выводу, что рижская редакция составлена из перспективы восточнославянских интересов, тогда как готландская редакция представляет немецкую точку зрения [6].

В этой связи на основании выводов Л. К. Гётца можно утверждать, что рижская редакция в большей степени отражает доминирующие представления о справедливости древнерусских княжеств, в то время как готландская редакция — представления о справедливости немецкой стороны.

Однако, как утверждает исследователь текста договора Ф. Г. Бунге, каждый из этих текстов имеет самостоятельный перевод, при этом «по содержанию оба текста, за исключением небольшого числа дополнений <...> полностью совпадают друг с другом. В обоих текстах действительно называются те же самые посланники договаривающихся сторон и даже те же самые свидетели» [7].

Будучи политическим соглашением, договор содержит политические нормы — установленные договаривающимися сторонами правила поведения, которых они провозгласили придерживаться как обязательных в соответствии с собственными интересами в течение срока действия договора.

По договору заключался мир между сторонами и свободный проезд смоленским, полоцким и витебским купцам по Западной Двине, а также в Ригу, Любек, Готланд и другие города балтийского побережья; немецким купцам — свободный проезд по Западной Двине. Однако главное назначение договора — закрепить правовые нормы, которые обеспечивали бы нормальные отношения между сторонами на основе взаимности и равноправия: «Таже правда буди Русину в Ризе и на Готьском березе, и Немчию в Смоленской волости и в Полтской и в Витебской» [4, с. 23].

Основные положения договора сводились к установлению между сторонами свободной оптовой и розничной торговли: «А како будеть Немчкый гость в Смоленське городе, тако ему продати свой товар безо всякїя борони [препятствий. — *Р. К.*], а как будеть Рускый гость в Ризе и на Готьском березе, вольножь ему продати безо всякой борони» [4, с. 22]; «Немчию же всякой товар вольно купити без борони в Смоленське, такоже и Русину купити всякый товар без борони в Ризе и на Готьском березе» [4, с. 23]. Запрещалось «боронити» свободно торговать не только в этих городах, но и «пойти с своим товаром в иный город».

Решение вопроса о наказании лица, посягнувшего на товар («татя»), предоставлялось собственнику товара: «Аже Русин или Немчичь иметь татя у своего товара, в том его воля, что хотеть учинити» [4, с. 23]. При этом стороны освобождались от уплаты судебных пошлин («пересуда») в случае обращения за судебной защитой.

Гражданско-правовыми нормами договора регулировались порядок купли-продажи, перевозки товаров, торговых пошлин. Купцам гарантировалось право покупать любой товар, при этом торговые пошлины («мыто») для сторон не устанавливались: «Немчию же не надобе никакое мыто из Смоленска до Риге, а из Риги до Смоленска, такоже и Русину не надобе мыто с Готьскаго берега и до Риге, а из Риги до Смоленска» [4, с. 23]. В данном случае справедливым для древнерусских княжеств, заключивших договор, было предоставление благоприятных условий для торговли обеим сторонам, поскольку оно способствовало продвижению в первую очередь торговых интересов русских купцов за границей.

Отмена торговых пошлин также была весьма выгодна древнерусским княжествам, чьи купцы торговали в немецких городах. Следовательно, и в данной части договор следует считать справедливым с позиций древнерусских княжеств.

Исследование в русле этического подхода доминирующих представлений о справедливости в «Смоленской торговой правде» позволяет выявить сущность этих представлений как о нравственной категории, определяющей взаимоотношения в политической сфере.

На момент заключения указанного договора Смоленское, Полоцкое и Витебское княжества официально приняли христианство. Это означало, что содержание древнерусского обычного права уже было проникнуто такими нравственными христианскими ценностями, как добро, любовь и справедливость.

Действительно, отдельные положения договора соединили в себе нормы права, нравственности и христианской религии. Так, в рижской редакции договора указано, что он заключен в целях уничтожения между сторонами «розлюбья» (т. е. вражды), обеспечения «добросердья», т. е. добросердечия, в отношениях [4, с. 21]. Статьи 12 и 13 договора (рижская редакция) устанавливают ответственность русских и немецких купцов за противоправные деяния в брачно-семейной сфере, осуждаемые как безнравственные с позиций христианства [4, с. 21].

Значительное внимание в договоре уделялось нормам гражданского и уголовного права. В этих нормах в русле христианского новозаветного вероучения реализованы представления сторон о воздающей справедливости: «Давайте, и дастся вам: мерою доброю, утрясенною, нагнетенною и переполненною отсыплют вам в лоно ваше; ибо, какую мерою мерите, такую же отмерится и вам» [8].

В содержащихся в договоре нормах торгового уголовного права сущность представлений о воздающей справедливости выражена наиболее четко. Практически ее содержание совпадает с новозаветными нормами, под влиянием которых одна из формулировок воздающей справедливости сформулирована в известной с XI века на Руси «Повести об Акире Премудром»: «Кто добро творит, тому добро будет, а кто яму копает под другого, тот сам в нее впадет» [9, с. 119].

Согласно договору, устанавливаются наказания за противоправные деяния в отношении русских и немецких купцов. Наказуемыми признаются убийство (ст. 1), причинение телесных повреждений (ст. 2–3), изнасилование (ст. 13) и иные преступления [4, с. 20–21]. Каждое из них предусматривало наказание в виде денежного штрафа.

Также в договоре реализованы представления о воздающей справедливости как о божественном наказании (духовной каре) за нарушение договорных обязательств: в рижской редакции договора зафиксировано, что «который Русин или Немчиць противитися всхочеть сей правде, да тот противен Богу и сей правде» [4, с. 23].

Рассмотрение справедливости в русле формально-логического подхода как формального критерия распределения социальных благ позволяет выявить подлежащую учету при применении справедливости одну и ту же характеристику к субъектам, равным с одной определенной точки зрения. В русле данного теоретического подхода анализ отдельных норм договора свидетельствует о наличии в древнерусских княжествах представлений о справедливости как равной юридической ответственности физических лиц. Следовательно, справедливым в определенных договором случаях для древнерусского государства и общества является равная ответственность русских и немецких купцов за неправомерные деяния независимо от подданства.

Так, статьи 1–3 договора предусматривали ответственность за убийство человека и причинение ему увечий. Независимо от того, кем являлся потерпевший — русином или немчином — устанавливалась равная ответственность за убийство «вольного» человека, а равно за убийство холопа или посягательство на его телесную неприкосновенность («аже кто холопа ударить») и причинение телесных повреждений, за кражу, покушение на грабеж, насильственное удержание пленника [4, с. 20].

Однако при этом размер имущественной ответственности за убийство человека устанавливался в зависимости от статуса потерпевшего: за убийство «вольного» человека — штраф в 10 гривен серебра, за попа или посла — в два раза больше, т. е. 20 гривен, в то время как за убийство холопа — только 1 гривна серебра [4, с. 20].

Анализируя сущность древнего обычного права, И. А. Юхо отмечает, что его характерной чертой была идея формального равноправия свободных граждан, полного бесправия холопов и челяди невольной и фактических льгот для господствующего класса [3, с. 67]. Таким образом, нормы договора, будучи нормами обычного права Древней Руси, выражали представления о справедливости как о повышенной ответственности за убийство лиц, принадлежащих к древнерусской церковной и политической элите, а также были направлены на защиту жизни «вольных» людей в древнерусском обществе.

Применение нормативного подхода к исследованию представлений о справедливости, зафиксированных в рассматриваемом договоре, позволяет выявить определенное идеальное представление о справедливости

как о нормативной основе межгосударственных отношений, предотвращения военных конфликтов, а также о важности справедливости для обеспечения нормального функционирования и благополучия древнерусского общества.

В «Смоленской торговой правде» представления о справедливости как о нормативной основе отношений сторон связаны с необходимостью сохранения заключенного мира, недопущения «розлюбья», от которого «мир страдал», обеспечения выгодных для древнерусских княжеств торговых отношений на основе равенства сторон и взаимности, защиты прав русских купцов и населения от незаконных посягательств как на территории Древней Руси, так и на немецкой территории. В результате обеспечивалось экономическое развитие как Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств, так и Древней Руси в целом.

Таким образом, Договор Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года является актуальным нарративным источником доминирующих представлений о справедливости в Древней Руси. Анализ его содержания с использованием конкретных теоретических подходов к исследованию идеи справедливости в политической и правовой науке способствует выявлению доминирующего понимания справедливости в отечественной политической и правовой мысли в период вхождения белорусских земель в состав Древней Руси.

Список основных источников

1. Республиканский семинар-совещание «Актуализация методов и форм работы с населением на местном уровне» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. — 2022. — Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/respublikanskiy-seminar-soveshchanie-aktualizaciya-metodov-i-form-raboty-s-naseleniem-na-mestnom-urovne>. — Дата доступа: 11.06.2022.
2. История дипломатии : в 5 т. / С. В. Бахрушин [и др.] ; под ред. В. П. Потемкина. — М. : ОГИЗ – СОЦЭГИЗ, 1941. — Т. 1. — 566 с.
3. Юхо, Я. А. Крыніцы беларуска-літоўскага права / Я. А. Юхо. — Минск, 1991. — 238 с.
4. Вішнеўскі, А. Ф. Дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлёй і нямецкімі гарадамі 1229 года (Рыжская рэдакцыя) / А. Ф. Вішнеўскі // Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. — Мінск : Акад. МУС, 1998. — С. 20–24.
5. Вішнеўскі, А. Ф. Дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлёй і нямецкімі гарадамі 1229 года (Готландская рэдакцыя) / А. Ф. Вішнеўскі // Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і

матэрыялах (Са старажытных часоў да нашых дзён) : вучэб. дапаможнік / А. Ф. Вішнеўскі, Я. А. Юхо. — Мінск : Акад. МУС, 1998. — С. 15–19.

6. Рыбаков, Б. А. Мир истории. Начальные века русской истории / Б. А. Рыбаков. — М. : Молодая гвардия, 1987. — 351 с.

7. Подтергера, И. А. Смоленская грамота 1229 года в научном освещении [Электронный ресурс] / И. А. Подтергера // Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук. — 2022. — Режим доступа: <https://www.ruslang.ru/doc/krysko60/Podtergera.pdf>. — Дата доступа: 10.06.2022.

8. Библия онлайн [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа: <https://bible.by/syn/42/6/#38>. — Дата доступа: 09.06.2022.

9. Тихомиров, М. Н. Русская культура X–XVIII веков / М. Н. Тихомиров. — М. : Наука, 1968. — 447 с.

УДК 342.9

С. В. Кончатова

*преподаватель кафедры административной деятельности
факультета милиции
Могилевского института МВД*

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

PUBLIC ADMINISTRATION BODIES ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

***Аннотация.** В статье рассмотрены органы государственного управления Республики Беларусь, осуществляющие государственное регулирование экономикой. Рассмотрены изменения в системе органов государственного управления, а также ее оптимизация в целях совершенствования управления отраслями и сферами на современном этапе развития страны.*

***Ключевые слова:** государственное управление, органы государственного управления, экономика, экономическая политика.*

***Annotation.** The article considers the public administration bodies of the Republic of Belarus that carry out state regulation of the economy. Changes in the system of public administration bodies, as well as its optimization in order to improve the management of industries and spheres at the current stage of the country's development, were considered.*

***Keywords:** public administration, public administration, economics, economic policy.*